

Неожиданно сократившееся расстояние застало Сюй Цичэня врасплох. Он замер, не в силах шевельнуться. Тёплое дыхание Линь Жаня касалось его лица, словно ласковый летний бриз на морском побережье.

Оцепенение длилось секунд десять. Наконец Линь Жань чуть отстранился:

— С короткой стрижкой ты совсем как мальчишка. А ведь моложе меня всего на два года.

С этими словами он поднялся и вышел в ванную вымыть руки.

Сюй Цичэнь опустил взгляд и с неловкостью обнаружил, что всё ещё сжимает в пальцах недоеденную куриную ножку. Быстро отложив её обратно в коробку из-под фастфуда, он вытащил салфетку и принялся тщательно вытирать руки.

«Номер 0901, — мысленно позвал он, — а этот Линь Жань точно гетеросексуал?»

[Господин Сюй, вы сами создали этого персонажа.]

«... Ах да, точно, совсем из головы вылетело, — вздохнул про себя Сюй Цичэнь. — Но мне кажется, что он выламывается из своего образа куда сильнее, чем я!»

[Полагаю, это из-за того, что вы отклонились от оригинального сюжета.]

Бессильно вздохнув, Сюй Цичэнь перевёл взгляд на Линь Жаня, который уже вернулся и снова устроился рядом. Если черты лица Цзи Мэнцзэ несли в себе лёгкий оттенок юношеской незрелости и утончённой миловидности, то Линь Жань представлял собой классический эталон мужской красоты: точёный, благородный профиль, прямой нос, глубокий, чуть прищуренный взгляд узких глаз и выразительные скульптурные скулы.

Сюй Цичэня и раньше не покидало смутное ощущение дежавю, а теперь, присмотревшись, он понял: внешность этого человека идеальным образом попадала точно в его вкусы, не промахиваясь ни в одной детали.

Перед глазами неожиданно вспыхнул знакомый голубоватый свет. Мерцающие искры постепенно сложились в сияющее слово: [Congratulations].

Ого, на этот раз аж восемьсот баллов! Сюй Цичэнь с удовольствием зачислил награду на счёт, и настроение у него мгновенно поднялось. Он первым нарушил молчание:

— А зачем ты, кстати, пришёл ко мне?

Линь Жань, непрерывно крутивший что-то в телефоне, ответил не поднимая головы:

— Да так, решил сработаться заранее. Нам ведь завтра уже выходить на съёмочную площадку, забыл?

Объяснение звучало притяннуто за уши, но Сюй Цичэнь решил не придирааться. Заметив, что Линь Жань увлечён какой-то игрой, он тоже достал свой смартфон. Экран пестрел от непрерывного шквала уведомлений из Вейбо — приложение буквально разрывалось.

Пролистав ленту, он обнаружил огромное количество ядовитых комментариев. В отличие от прошлых нападков случайных пользователей, у большинства нынешних хейтеров на аватарках и в никах красовалась символика Сунь Чэна.

Слишком странно.

Дурное предчувствие закралось в душу. Сюй Цичэнь перешёл на страницу трендов и замер: верхнюю строчку горячих тем занимал уже не просто «Цзи Мэнцзэ», а хэштег «Цзи Мэнцзэ и Сунь Чэн».

Кликнув по нему, он увидел, что первые полосы забиты постами крупных маркетинговых аккаунтов. Все они как один смаковали подробности прослушивания Сунь Чэна, прикладывая скриншоты из якобы слитой видеозаписи. Текст постов сводился к одному и тому же:

«Как сообщают осведомлённые источники, изначально роль Юй Нина в масштабной однополкой драме режиссёра Чэнь Аньпина "Нанькэ" предназначалась Сунь Чэну. Однако по ряду причин актёр упустил этот шанс...»

Некоторые блогеры даже прикрепили скриншот свежего поста с личной страницы самого Сунь Чэна.

Перейдя в профиль Сунь Чэна, Сюй Цичэнь убедился, что около полудня тот действительно опубликовал запись: «То, что имеем, достойно памяти, а то, что утеряно, — благодарности. Годы прекрасны, а будущее обязательно принесёт своё». К тексту прилагалась лучезарная селфи-фотография на фоне контрового света, с обаятельными ямочками на щеках.

Глядя на эту безупречно-сияющую улыбку и милые ямочки, Сюй Цичэнь почувствовал, как в груди закипает неприятный осадок.

Ветер в сети сменил направление. Если раньше рядовые пользователи просто подшучивали над некудышной актёрской игрой Цзи Мэнцзэ, то теперь обсуждение переросло в куда более скандальное русло: Цзи Мэнцзэ наглым образом увёл роль прямо из-под носа у Сунь Чэна.

— [Утренний ветерок и ущербная луна]: Я же говорил, что раньше проскакивал инсайд про

Сунь Чэна в роли Юй Нина! С чего бы вдруг на официальном анонсе всплыл Цзи Мэнцзэ? Дело тут явно нечисто!

— [Это Каштан а не Личи]: У Цзи Мэнцзэ за душой ничего, кроме симпатичного личика! Сунь Чэн хотя бы взял награду «Лучший дебютант», а этот как вообще совесть имел перебежать ему дорогу?!

— [Чэнчэн — самый лучший мамин зайчик]: Забираю нашего Чэнчэн подальше от этой грязи. Да уж, у топ-айдола и команда работает по-своему, сразу видно ресурсы! Кстати, рекламирую дораму с нашим Чэнчэн, премьера 19 июня в 20:00!

— [Мой Жань поцелован богом]: Цзи Мэнцзэ совсем страх потерял. Не умеешь шить — не берись за иголку! Неужели сам не понимает, что с его бездарностью он просто утянет на дно весь проект и всех остальных?!

— [Третья жена Линь Жаня]: Фанатам Жаня не вмешиваться! Не лезьте в эту грязь! Хотите и на нашего принца тень навлечь?!

Остальное пространство в комментариях с трудом удерживали фанаты Цзи Мэнцзэ, пытаясь отбивать атаки и чистить негатив.

Только сейчас Сюй Цичэнь по-настоящему осознал, насколько мутны и глубоки воды шоу-бизнеса. Он сокрушённо вздохнул.

Неожиданно голова ощутимо потяжелела под чьей-то ладонью.

Подняв глаза, он увидел Линь Жаня. Тот стоял над ним и беззастенчиво ерошил его всё ещё влажные после душа волосы.

— Ты же говорил, что тебе плевать на чужую брань?

— Ну да... — Сюй Цичэнь снова понурил голову. — Просто немного... даже не знаю, как выразить.

Как бы человеку ни было всё равно, сносить откровенную клевету и подлог всегда паршиво.

Раздался тихий щелчок затвора. Сюй Цичэнь вскинул взгляд и застал Линь Жаня с наведённым на него телефоном.

— Ну, я пошёл. — Линь Жань убрал смартфон в карман, не спеша дошёл до двери и у самого порога обернулся, блеснув лукавой усмешкой: — Спасибо за угощение.

[Господин Сюй, вы не попытаетесь его остановить?]

«Он наконец-то убрался, я безмерно счастлив», — абсолютно сухо отозвался Сюй Цичэнь.

[...]

Оставшись в одиночестве, он почувствовал, как в комнате стало ещё тоскливее. Сюй Цичэнь ничком упал на кровать. Из приоткрытого окна дул ночной ниццианский бриз — прохладный, пропитанный солью и сыростью, он непятينو касался кожи.

Сколько он так пролежал, уставившись в одну точку, неизвестно. Наконец тишину нарушила трель уведомлений WeChat.

Двигаться ужасно не хотелось, но, испугавшись, что это Ли Юнь, он с трудом дотянулся до телефона. Шестое чувство Сюй Цичэня не подвело: на экране действительно высветилось имя Сестры Юнь.

Ли Юнь: Где ты сейчас?

Ли Юнь: Линь Жань с тобой? Вы когда успели так сблизиться?!

Ли Юнь: Почему ты до сих пор не подписался на него в ответ на Вейбо?!

Глядя на эти строчки, Сюй Цичэнь окончательно растерялся.

Он открыл Вейбо и обнаружил, что Линь Жань уже стремительно взлетает на первые строки поисковых трендов. Кликнув по ссылке, Сюй Цичэнь онемел.

Всего пять минут назад Линь Жань сделал запись:

«Малыш Юй Нин сегодня подстригся. А ведь вышло весьма мило. [Круто]»

И снимок — тот самый, сделанный тайком пару минут назад.

На фото он запечатлён в простой белой футболке и домашних шортах, с взъерошенными, покатыстыми вихрами. Из-за кадра сверху он казался совсем крошечным и хрупким; из-под растрёпанных волос виднелась лишь половина бледного лица. На полу вокруг хаотично валялись пустые коробки из-под еды, стаканы из-под колы и брошенное полотенце. Вся картина дышала... каким-то невероятно уютным, домашним теплом.

Сюй Цичэнь ткнул в секцию комментариев и с изумлением увидел, что самый верхний отзыв

принадлежит самому Линь Жаню.

— [Линь Жань]: @SOULMATE\_ЦзиМэнцзэ, а я неплохо фотографирую, а? ^^

Смятение, охватившее его, не поддавалось никакому описанию. Сюй Цичэнь долго-долго вглядывался в эти знаки, а перед глазами всплывал насмешливый, лукавый взгляд Линь Жаня.

«Номер 0901, у меня вопрос», — мысленно обратился Сюй Цичэнь.

[Слушаю вас, господин Сюй.]

«Линь Жань... он что, уже влюбился в меня?»

[Господин Сюй, это нарушение правил. Подобные вопросы касаются побочной сюжетной линии, у меня нет полномочий на них отвечать.]

«Ладно, проехали».

Сомнения прожили в его голове от силы секунд десять. Поразмыслив, он счёл свои догадки глупостью: Линь Жань поступил так лишь ради того, чтобы разгорающийся скандал не сорвал съёмки нового фильма. В конце концов, сейчас они партнёры по площадке, и плести интриги никому не выгодно.

Да и с чего бы человеку, с которым они виделись от силы пару раз, вдруг вспылать чувствами?

Впрочем... Сюй Цичэнь мысленно дал себе пощёчину. Воспоминания о собственном не слишком уклёбке прошлом невольно заставили его поморщиться.

«Лучше почитать, что пишут люди».

Обычно посты Линь Жаня собирали в среднем по десять-двадцать тысяч комментариев и репостов. Его поклонники никогда не отличались фанатичной агрессией в сборе статистики и накрутке цифирей, предпочитая вести себя сдержанно — в отличие от типичной аудитории топ-айدолов, где счёт репостам шёл на сотни тысяч (к слову, у самого Цзи Мэнцзэ было именно так).

Однако под свежей записью Линь Жаня уже яростно бурлило море комментариев от слэшерш и прочих фанатов яоя:

— [Завтра я иду к тебе]: Мать твою, канон урыл фанон! Обращение «Малыш Юй Нин» — это же просто разрыв аорты, насколько это сексуально!

— [Морская птица и рыба]: Откуда здесь этот поток милоты?! Такое ощущение, что старший защищает своего детёныша... Ладно, я с потрохами сжираю этот пейринг!

— [Обожаю твою улыбку]: Простите, ещё утром я божилась, что ни за что не пойду на этот фильм, а теперь могу сказать только одно: каюсь, берём!

— [Тёмный Бог Гунала]: Ха-ха-ха, выше сработал классический закон эффекта «Всё равно буду!»

— [Кеергеallll]: Цзи Мэнцзэ сидит прямо на полу, а рядом кровать... Хм, кажется, у меня немного сбился фокус... Но черт, эта юношеская аура от Мэнцзэ — просто отвал всего!

— [Да, я визуал, и что?]: Учитель Линь здесь выглядит как настоящий заботливый старший топ! Заботливый старший топ х красивый и послушный боттом — троп мечта! А лица-то какие! Просто праздник для глаз!!

— [Это мой Мэнмэн]: Учитель Линь прямо в открытую отвесил пощёчину кое-кому, лол~

— [Женился ли на мне сегодня Линь Жань]: Брат, тебе бы в такое время лучше не вмешиваться во всю эту муть...

Несмотря на отдельные недовольные голоса, общая волна поддержки полностью захлестнула негатив. Скорость, с которой пользователи оставляли записи, была поразительной: не прошло и десяти минут, как количество комментариев перевалило за тридцать тысяч. Крупные блогеры и медиа-аккаунты принялись наперебой репостить публикацию, смакуя и разбирая мельчайшие детали фотографии.

«И откуда у людей берётся столько восторга... всё произошло так внезапно», — подумал Сюй Цичэнь.

Вспомнив недавнее требование Сестры Юнь, он поспешно зашёл на страницу Линь Жаня и нажал кнопку «Подписаться».

«Номер 0901, мне стоит ему ответить?»

[Господин Сюй, Линь Жань отметил ваш аккаунт. Полагаю, ответное сообщение будет вполне уместным.]

«Логично». Поразмыслив, Сюй Цичэнь решил ограничиться универсальным смайликом «смех сквозь слёзы» — в конце концов, он подходит на все случаи жизни.

Он отправил эмодзи, и ровно в то же мгновение телефон заходился оглушительным звонком.

Сюй Цичэнь от неожиданности едва не сбросил вызов.

Голос Ли Юнь, как всегда, гремел командной мощью:

— Алло! Цзи Мэнцзэ! Ты почему игнорируешь мои сообщения?!

— Э-э... — виновато пробормотал Сюй Цичэнь. — Я прочитал и зашёл на Вейбо... Забылся и не ответил...

— Линь Жань сейчас у тебя в номере?!

— Нет, он уже давным-давно ушёл к себе.

Голос Ли Юнь взлетел ещё на октаву выше:

— То есть он РЕАЛЬНО был у тебя?! И этот снимок правда сделал он?!

— Ну да... Мы просто вместе перекусывали.

Ли Юнь замолчала, совершенно не понимая, как её подопечному — по натуре скрытному и застенчивому парню — удаётся так мгновенно сходиться с людьми.

— Ладно... Команда Сунь Чэна включилась на полную. Они пытаются примазаться к хайпу вокруг фильма и переложить всю вину на тебя, сделав крайним. Главное — ни в коем случае ничего не комментируй, понял?

— Да, я понимаю.

— Не бери в голову и спокойно готовься к съёмкам. Линь Жань выложил этот пост не просто так — он явно решил поддержать тебя в нужный момент. Если у команды Сунь Чэна не припрятано больше никаких козырей, шум спадёт сам собой.

Сюй Цичэнь кратко поддакнул. Сестра Юнь бросила ещё пару напутствий и стремительно отключилась.

«Как всегда, всё на бегу», — ухмыльнулся про себя Сюй Цичэнь. Вернувшись на страницу Вейбо, он обновил комментарии и обнаружил, что его ответ поднялся на самую верхнюю строчку под постом Линь Жана благодаря тысячам лайков.

Но...

Что за?!

Он же совершенно точно отправлял эмодзи «смех сквозь слёзы»!

Откуда там взялось алое сердечко?!!

<http://bllate.org/book/20431/2130992>